

Глава 163: Копье, убивающее богов (3)

- По некоторым причинам я был неподалеку. И, кстати, Серафима, ты, похоже, похорошела.

Ханьсун был слишком болтлив.

Из-за того, что он был связан с драконом, все его чувства были усилены.

Его глаза и уши позволяли слышать и узнавать все, что происходило где-то рядом с ним.

Поэтому Муяннг даже замедлил биение своего сердца.

Он был рад увидеть Лорда Дракона, но сейчас ему нужно было скрывать свою личность.

Если бы Ханьсун узнал правду о Муяннге, это могло бы принести неприятности.

- Прекрати пустословить.

- Нет, ты и правда стала красивее. С тех пор, как я последний раз тебя видел почти десять лет назад, ты стала настоящей леди. Теперь ты можешь стать моей женой, ха-ха!

- Ханьсун-ним, ты совсем не изменился.

- Конечно, я такой же, как и прежде. Пожалуйста, зови меня человеком, который никогда не меняется. В любом случае... если ты идешь по этому пути, значит, ты направляешься во Дворец Святых?

Ханьсун посмотрел в противоположную сторону.

Если они пройдут еще один день, они доберутся до Дворца Святых.

В этом месте Муяннг планировал завершить тест и стать Первым Рыцарем.

Судьи Культа должны были скрывать свои передвижения.

Однако Ханьсун был исключением.

Серафима подтвердила его догадку.

- Да, а что насчет тебя, Ханьсун-ним?

- Вообще-то, мне тоже нужно во Дворец Святых. На Территории Демонов Богов произошло кое-что странное происшествие.

Ханьсун почесал голову.

Человек, которого считали ближе всего к званию «самого сильного среди людей».

Тем не менее, он был свободен, как ветер, так как у него нигде не было врагов.

Серафима говорила так, как будто она немного удивилась.

- Похоже, даже ты взволнован, Ханьсун-ним.

- Эх, Серафима. Даже у меня есть чувства. В любом случае, передвижения демонов богов

необычны. Даже другие трансцендентные существа пытаются избегать их. Будь осторожна.

Демоны Боги были не единственными, кого считали самыми сильными.

Владелец всех гор, король всех драконов и ребенок луны!

Говорили, что эти четверо могли сравниться даже с богами демонами.

Просто эти четверо, как правило, бездействовали. И к тому же, редко кто-то из тех, кто видел их, выживал.

Хотя все эти истории считались легендами, поскольку были те, кто подтверждал их, слухи продолжали распространяться.

Однако, раз на Территории Демонов Богов действовал Ханьсун, он смог бы их увидеть.

По крайней мере, он хотя бы однажды встретил Короля Драконов.

Поскольку с ним он мог бы заключить контракт с драконом.

И в этот момент. Аркиса, хозяйка действующего вулкана, извергающего тьму, начала шевелить носом!

Бам!

Когда она медленно начала двигаться, паладины и священники отступили назад, как морская волна в отлив.

- Кажется, Аркиса что-то нашла.

Ханьсун расслабился. Потому что он знал, что Аркиса не ведет себя так без причины.

Магические драконы были осторожны по своей природе.

Затем Аркиса подошла к Муянгу.

- Серафима, кто этот человек?

- Он сопровождает меня.

- Аркиса реагирует на сопровождающего? Хм.

Пока Ханьсун говорил, Аркиса смотрела на Муянга.

Огромный размер.

Две пары глаз открывались и закрывались вертикально.

Однако Муянг не дрогнул. Он просто смотрел на Аркису через маленькие отверстия в своем шлеме.

Аркиса была магическим драконом.

Драконом, контролирующим смерть.

В прошлом Муяннг потратил много времени на попытки убить ее.

Среди всех, кого он должен был убить, Аркиса заняла больше всего времени.

Чувства дракона, особенно Аркисы, не могли сравниться с человеческими.

Однако сейчас у него не было причин убивать ее.

Муяннг теперь не был убийцей, как в прошлом. Он больше не руководствовался чужими инструкциями.

«Я буду жить свободно, как герой».

Ханьсун был похож на героя.

Если бы он добился успеха в революции после Великого Бедствия, человечество смогло бы продвинуться на несколько шагов вперед.

На самом деле, если Муяннг не убьет его, можно было смело утверждать, что не было никого, кто смог бы убить Ханьсуна и Аркису.

Было ли это потому, что Лорд Драконов мог контролировать смерть, как Муяннг, и он видел его когда-то?

Почему-то он чувствовал родство.

Муяннг протянул руку.

И погладил нос Аркисы.

Аркиса тихонько захрипела. Однако это был приятный звук.

- ...Удивительно. Чтобы Аркиса позволила кому-то еще коснуться ее при мне.

Ханьсун широко распахнул глаза.

Не только Ханьсун. Но и Серафима.

Пока Серафима все еще была кандидатом в святые, Ханьсун прожил в Мулалане уже несколько лет.

Как друг мудрого короля и великий гость.

Аркиса тоже осталась, но никому не позволяла дотронуться до себя.

Один человек даже лишился плеча после того, как попытался дотронуться до нее силой.

Если бы Ханьсун не остановил ее, она бы разорвала его на куски.

После этого никто не пытался прикоснуться к Аркисе.

Она была неприкасаема. Людям было позволено только смотреть на эту величественную фигуру.

Но Муяннг коснулся ее, как будто в этом не было ничего такого.

Аркиса приняла его прикосновение.

Серафима и Ханьсун впервые видели такое.

- Похоже, он тоже связан с драконами. От него исходит запах убийцы драконов.

Муянг заработал эффект Охотника на Драконов.

Он заслужил его после того, как убил Темного Дракона Барсу.

Однако этот титул вызывал агрессию у драконов. А действия Аркисы были явно противоположными.

- Охотник на Драконов?...

- Да. Этот аромат, это Барка! Неудивительно!

Как будто поняв, почему Аркиса так себя ведет, он кивнул.

- Что такое Барса?

- Это юный темный дракон. Это был молодой парень, который мог неслабо так раздражать. Аркиса говорила, что хочет как следует ему врезать. Но, поскольку на нем чувствуется кровь Барсы, он напоминает его.

Ханьсун был очень доволен, он подошел к Муянгу.

- Ты убил Барсу?

Кивок.

Он больше не мог скрывать это.

Он только вызвал бы подозрение, если бы Ханьсун заметил, что он лжет.

Тем более, хотя драконы и были весьма сильными существами, не то чтобы охота на них была невозможна.

- Почему человек, убивший дракона, довольствуется такой позицией? Скажи мне, чего ты хочешь. Если это что-то, что в моих силах, я это сделаю. Это не моя воля, а Аркисы.

Похоже, у Аркисы были плохие отношения с Барсой.

Однако Муянг покачал головой.

Ханьсун. Он ничего не хотел от него.

Он хотел идти своим путем.

- Ханьсун, пока он меня просто сопровождает, но он претендует на место моего Первого Рыцаря. Пожалуйста, не говори странных вещей без моего разрешения.

- Что? Первого Рыцаря?

Ханьсун хорошо представлял, что значит Первый рыцарь.

Поэтому, словно теперь он видел их по-другому, он снова посмотрел на Муянга и Серафиму.

Священник и паладины, которые наблюдали за ними, тоже были удивлены.

Он был не просто обычным сопровождающим, а кандидатом на место Первого Рыцаря?!

- Я слышал, что ты единственная, у кого нет первого рыцаря. На самом деле, пока ты здесь, я хотел познакомить тебя с хорошим ребенком...

Свист!

Бам!

С неба опустилась огромная виверна.

По сравнению с Аркисой она была небольшой, но это был монстр, которого нельзя было игнорировать.

Красная виверна!

Хищник, который был на вершине монстров высшего ранга.

С ее спины слез сильный молодой человек.

- Мастер, уф. Я, наконец, догнал тебя.

Молодой человек покачал головой.

Затем он закашлялся, увидев Серафиму.

Он был очень застенчив.

- Речи от лукавого. Кстати, это мой ученик, Пендрагон. Хотя он из 2-го поколения, я воспитал его после того, как его родители умерли, когда он был еще маленьким. Ты, наверное, однажды встречала его.

- Кажется, я видела его в Мулалане.

- Если этот сопровождающий - кандидат, не возьмешь ли ты и этого ребенка в кандидаты?

- Как я могу взять твоего ученика...

Серафима сделала шаг назад.

Но Ханьсун продолжал настаивать.

- Это желание этого ребенка, а не мое. Когда он был юн, он сказал, что влюбился, едва увидев тебя. Хотя может показаться, что я хвастаюсь своим учеником, но Пендрагон всегда самый сильный, где бы он ни был. Он красив и обладает таким же богатым внутренним миром, как я.

- Последнее интересует меня больше всего.

- В любом случае, что ты об этом думаешь? Если ты беспокоишься о его святости, тебе не нужно волноваться. Поскольку Мать Всего, Идея, лично благословила его.

Серафима удивительно посмотрела на Пендрагона.

Мулалан служил четырем богам.

Богу облаков Суну, Богу морей Рюну, Богу Земли Хану и их матери Идеи.

Однако на самом деле истинным богом была только Идея.

Остальным служили, потому что они были детьми Идеи.

Однако было очень мало священников и паладинов, которые получили силу от Идеи. Вместо этого, если они были благословлены ее силой, и сами проявили огромную силу.

Можно было сказать, что подавляющая часть тех, кто стал святыми или мудрецами, когда-то были благословлены Идеей.

- Приятно познакомиться. Я Пендрагон.

- Взаимно. Я Серафима. У тебя необычное имя.

- Это имя дал мне мой отец. Позволь мне стать твоим Первым Рыцарем.

Пендрагон опустился на одно колено, и его лицо немного покраснело.

Он смотрел на Серафиму с сильным желанием.

Серафиме было трудно отказать просьбе Ханьсуна.

Ханьсун был давним другом мудрого короля и к тому же благодетелем Мулалана.

Проблема была в Муянге.

Пока здесь был Муянг, это была всего лишь пустая надежда.

Было лучше отказаться от него с самого начала, но ей было неудобно перед Ханьсуном.

Серафима осторожно посмотрела на Муянга.

Кивок.

Когда Муянг дал разрешение, Серафима заговорила.

- Я понимаю. Я сделаю его еще одним кандидатом. Однако я буду судить справедливо.

- Этого я и хочу. Скорее, трудности бы возникли, если бы ты этого не делала.

Ханьсун был уверен.

Охотник за драконами. Он не думал, что титул был заработан им самим. Но даже если так, это было потрясающе, но Пендрагон тоже был серьезным противником.

Пендрагон взглянул на Муянга, демонстрируя свой дух соперничества.

«Пендрагон. Ученик Ханьсуна. Если вспомнить, в прошлом был только один такой».

Когда Ханьсун был убит, Пендрагон забрал оставшихся солдат и бесчинствовал вместе с ними.

Однако Муянг помнил, что он быстро подчинился привилегированному классу.

Как и у Ханьсуна, его чувство справедливости было на высоком уровне, и он был действительно сильным человеком.

- Ох, похоже, Аркиса мешает вам пройти. Я буду следовать за вами по воздуху.

Ханьсун взглянул на лица последователей Серафимы и скрылся.

Это должно было дать Пендрагону еще немного времени с Серафиной.

После того, как Ханьсун удалился, Пендрагон начал вести себя активнее.

- Ты все еще очень красивая.

- Спасибо.

- Хотя я видел тебя лишь однажды, когда был молод, с тех пор я тебя так и не забыл. Это благодаря тебе я служил Идее и получил ее благословение.

- Ты слишком мил.

Муянг следовал за ними на расстоянии.

Он на самом деле не привык к такой атмосфере.

Дворец Святых.

Это был храм размером с небольшой город.

В этом месте жили только священники и паладины, несколько тысяч.

Когда Серафима, Ханьсун, Пендрагон и Муянг вошли в храм, они тихо поприветствовали их.

Святые тоже услышали эту новость и выбежали, чтобы приветствовать их.

На женщине была надета корона, украшенная орнаментом дерева мира, и обычное платье.

- Приятно познакомиться, Ханьсун-ним и Серафима-ним.

Женщина была самой святостью.

От нее исходила аура, которую могли источать только истинные святые.

Как будто он вошел в тернистый лес, Муянгу стало очень неудобно.

Возможно, потому что у него была склонность ко злу, которая не соответствовала этому месту.

«Все начинается».

Однако Муянгу было все равно.

Он не мог избежать этого только потому, что это место не соответствовало ему.

Он уже вошел в место для тестирования, чтобы стать Первым Рыцарем.

<http://tl.rulate.ru/book/135/391624>